

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

28 January 2016

Russian

Original: English

Комиссия международного права**Шестьдесят восьмая сессия**

Женева, 2 мая — 10 июня и 4 июля — 12 августа 2016 года

**Доклад Комиссии международного права о работе ее
шестьдесят седьмой сессии (2015 год)****Подготовленное Секретариатом тематическое резюме
обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе
ее семидесятой сессии****Содержание**

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Темы текущей программы работы Комиссии	4
A. Охрана атмосферы	4
1. Общие замечания	4
2. Конкретные замечания	4
3. Будущая работа	6
B. Выявление международного обычного права	7
1. Общие замечания	7
2. Конкретные замечания	7
a) Релевантность практики международных организаций и негосударственных акторов	7
b) Роль бездействия	7
c) Роль международных договоров и резолюций	8
d) Судебные решения и труды юристов	8
e) Партикулярное международное обычное право и норма о настойчиво возражающем государстве	9

3.	Будущая работа	9
C.	Преступления против человечности	9
1.	Общие замечания	9
2.	Конкретные замечания.	10
3.	Окончательная форма.	11
D.	Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров	12
1.	Общие замечания	12
2.	Конкретные замечания.	12
3.	Будущая работа	14
E.	Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами	14
1.	Общие замечания	14
2.	Конкретные замечания.	14
3.	Конкретные замечания по проектам вводных пунктов и проектам принципов, принятым Редакционным комитетом	15
4.	Окончательная форма.	17
F.	Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	17
1.	Общие замечания	17
2.	Конкретные замечания по проектам статей, принятым Редакционным комитетом.	18
3.	Будущая работа	19
4.	Окончательная форма.	20
G.	Временное применение договоров.	20
1.	Общие замечания	20
2.	Конкретные замечания.	20
3.	Конкретные замечания по проектам руководящих принципов, принятым Редакционным комитетом	22
4.	Будущая работа	22
5.	Окончательная форма.	23
H.	Другие решения и выводы Комиссии	23
1.	Jus cogens	23
2.	Будущая работа Комиссии.	24
3.	Программа и методы работы Комиссии	24
III.	Тема, работу над которой Комиссия завершила на своей шестьдесят седьмой сессии	24

I. Введение

1. На своей семидесятой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила на своем 2-м пленарном заседании 18 сентября 2015 года включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят седьмой сессии», и передать его Шестому комитету.
2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 17–25-м и 29-м заседаниях 2, 3, 4, 6, 9, 10, 11 и 20 ноября 2015 года. Комитет рассматривал этот пункт в три этапа. Председатель Комиссии на ее шестьдесят седьмой сессии представил доклад Комиссии о работе этой сессии в следующем порядке: главы I–V и XII — на 17-м заседании 2 ноября; главы VI–VIII — на 19-м заседании 4 ноября; и главы IX–XI — на 23-м заседании 9 ноября.
3. На своем 29-м заседании 20 ноября 2015 года Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/70/L.13, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят седьмой сессии». Проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей на ее 82-м пленарном заседании 23 декабря 2015 года в качестве резолюции 70/236 после того, как Ассамблея рассмотрела доклады Шестого комитета (A/70/509) и Пятого комитета (A/70/642).
4. Настоящее тематическое резюме было подготовлено во исполнение пункта 37 резолюции 70/236, в котором Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений, проведенных по докладу Комиссии на семидесятой сессии Ассамблеи. Резюме состоит из двух частей. Первая часть содержит восемь разделов, соответствующих темам текущей программы работы Комиссии: А. Охрана атмосферы (A/70/10, глава IV); В. Выявление международного обычного права (там же, глава VI); С. Преступления против человечности (там же, глава VII); D. Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров (там же, глава VIII); E. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (там же, глава IX); F. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (там же, глава X); G. Временное применение договоров (там же, глава XI); и H. Другие решения и выводы Комиссии (там же, глава XII). (Комиссия завершила рассмотрение в первом чтении темы «Защита людей в случае бедствий» на своей шестьдесят шестой сессии и возобновит рассмотрение этого вопроса на своей шестьдесят восьмой сессии в 2016 году.)
5. Во второй части содержится раздел, касающийся темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», работу над которой Комиссия завершила на своей шестьдесят седьмой сессии (там же, глава IV).

II. Темы текущей программы работы Комиссии

A. Охрана атмосферы

1. Общие замечания

6. Несколько делегаций поддержали работу, проделанную Комиссией по этой теме к настоящему времени, и положительно восприняли разработку руководящих положений. В то же время некоторые делегации выразили сомнения по поводу полезности этого проекта Комиссии в свете других инициатив международного сообщества в области охраны атмосферы, обратив внимание также на наличие совпадающих норм ряда документов обязательного и необязательного характера. Было отмечено, что расширение состава участников и более последовательное осуществление имеющихся конвенций могут оказаться более эффективными в деле охраны атмосферы, чем система регулирования, задуманная Комиссией. Кроме того, некоторые участники отметили, что они хотели бы понять, как работа Комиссии соотносится с другими принципами, а также с двусторонними и региональными договорами об охране атмосферы. Высокая оценка была дана диалогу Комиссии с учеными.

7. Некоторые делегации разошлись в оценках того, соблюдены ли во втором докладе Специального докладчика об охране атмосферы (A/CN.4/681) и принятых проектах руководящих положений рамки проекта, определенные пониманием Комиссии относительно сферы охвата проекта в 2013 году (см. там же, пункт 1, сноска 2). Некоторые делегации, вновь заявив о том, что работа Комиссии не должна препятствовать соответствующим политическим переговорам или дублировать их, отметили, что эта обеспокоенность уже в полной мере отражена в проектах руководящих положений, в частности в четвертом пункте преамбулы и в проекте руководящего положения 2. В этой связи было высказано критическое замечание в отношении того, что формулировки четвертого пункта преамбулы и проекта руководящего положения 2 буквально отражают понимание 2013 года. Кроме того, было предложено перенести четвертый пункт преамбулы в проект руководящего положения 2, касающегося сферы охвата руководящих положений.

2. Конкретные замечания

8. Делегации в целом поддержали идею Комиссии включить в преамбулу проектов руководящих положений в качестве констатации факта заявление об озабоченности международного сообщества проблемой охраны атмосферы. Несмотря на то, что характеристика охраны атмосферы как «предмет насущной озабоченности международного сообщества в целом» была воспринята положительно, было предложено также использовать формулировку «общая забота всего человечества». Некоторые делегации решительно высказались за использование первоначального варианта — «предмет общей озабоченности человечества», отметив, что в нескольких международных договорах, особенно в Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, используется именно эта формулировка. Кроме того, было отмечено, что при рассмотрении данного вопроса уместна концепция «общего наследия человечества».

9. В связи с проектом руководящего положения 1 некоторые делегации указали, что значение некоторых терминов и взаимосвязь между ними по-прежнему не совсем понятны. Некоторые делегации с удовлетворением отметили краткость физического определения атмосферы и отсутствие спорных элементов концептуального определения. Ряд других делегаций указали, что предлагаемое определение понятия «атмосфера» не должно изменять или сужать имеющееся научное понимание. Некоторые делегации с удовлетворением отметили достаточно высокий порог в определении атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, при этом было высказано мнение, что ограничение определения загрязнения атмосферы было бы лучше включить в проект руководящего положения 2, касающийся сферы охвата руководящих положений. Комиссии было предложено рассмотреть вопрос о включении «живых ресурсов» в перечень элементов, которым угрожает атмосферная деградация, как указано в проекте руководящего положения 1(с). Некоторые делегации также предложили исключить из проекта руководящего положения 1 определение «трансграничный» с учетом того, что атмосферное загрязнение неизбежно носит трансграничный характер. Было отмечено, что Комиссия удалила слово «энергия» из перечня факторов, вызывающих загрязнение, из текста проекта руководящего положения 1, что было расценено как отступление от положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В ответ на это было отмечено, что, как объясняется в комментарии, понятие «вещества» включает энергию. Определение загрязнения, используемое в проекте руководящего положения, подверглось критике в связи с тем, что в нем прямо воспроизводится формулировка из Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года, а эта формулировка, как представляется, противоречит пониманию, изложенному в преамбуле и проекте руководящего положения 2. Поскольку не все страны и регионы могут быть затронуты в равной степени, было предложено провести различие между разными типами атмосферного загрязнения и выработать соответствующие нормы. Кроме того, было предложено учесть загрязнение, не связанное с деятельностью человека.

10. Проект руководящего положения 2 был воспринят положительно, однако был поднят вопрос о том, какие аспекты охраны атмосферы Комиссия могла бы рассматривать с учетом ограничений, указанных в проекте этого руководящего положения. Комиссии было предложено включить в свою работу вопросы загрязнения сажистым углеродом и тропосферным озоном. Было предложено пересмотреть и упростить текст этого проекта руководящего положения, в частности во избежание дословного воспроизведения формулировок понимания 2013 года, и было отмечено, что вместо того, чтобы исключать конкретные вещества из сферы охвата проектов руководящих положений, уместнее и полезнее было бы использовать оговорку «без ущерба». Было разъяснено, что выражение «деятельность людей» в проекте руководящего положения 2 следует понимать как деятельность, осуществляемую в рамках юрисдикции государств или под их контролем. Кроме того, было высказано мнение о том, что в пункте 4 проекта руководящего положения 2 следует в большей степени учитывать важность национального законодательства в регулировании воздушного пространства. Делегации согласились с тем, что нет необходимости обсуждать вопрос о делимитации границы между воздушным пространством и космическим пространством, ибо этот вопрос находится в ведении Правового подкомитета Комитета по космическому пространству.

11. В связи с проектом руководящего положения 4, предложенным Специальным докладчиком, некоторые делегации признали основополагающее значение обязанности по охране атмосферы, которая представляет собой основу для обязанности сотрудничать, о которой говорится в руководящем положении 5. Некоторые делегации отметили, что обязанность охранять атмосферу применяется по принципу *erga omnes* и имеет характер *jus cogens*. Была сделана ссылка на статью 48 статей Комиссии об ответственности государств в качестве возможного механизма обеспечения ответственности в случае нарушения того или иного обязательства *erga omnes partes* применительно к охране атмосферы. Некоторые делегации с удовлетворением отметили решение Специального докладчика более подробно изучить и проанализировать этот вопрос. Было подчеркнуто, что в проекте руководящего положения 4 следует использовать более предметные и юридически обоснованные формулировки.

12. Делегации в целом поддержали включение обязанности сотрудничать в проект руководящего положения 5. При этом было отмечено, что обязанность сотрудничать в вопросах, касающихся охраны атмосферы, не является нормой международного обычного права. Кроме того, было предложено упомянуть в проекте руководящего положения другие формы международного сотрудничества, принимая во внимание различия между развитыми и развивающимися странами. Ряд других делегаций отметили, что формулировка «когда это уместно» предполагает определенную гибкость с учетом характера, предмета и форм сотрудничества. В этой связи было указано на то, что элемент гибкости можно было бы усилить соответствующими формулировками в самом тексте проекта руководящего положения. Некоторые другие делегации отметили, что формулировка «когда это уместно» противоречит идее юридического обязательства. Было выражено мнение о том, что обязательство сотрудничать в международном праве носит расплывчатый и неопределенный характер, и было подчеркнуто, что формулировка «когда это уместно» усиливает неоднозначность этого положения. Несколько делегаций подчеркнули необходимость того, чтобы в комментариях были отражены принципы, касающиеся международного сотрудничества в деле охраны атмосферы и разъясняющие связь этих принципов с общим обязательством сотрудничать по смыслу международного права. Некоторые делегации подчеркнули значение действий отдельных государств и принцип уважения государственного суверенитета, когда речь идет о решении глобальных проблем на основе совместных усилий.

13. Пункт 2 проекта руководящего положения 5 делегации одобрили. Был задан вопрос, почему Комиссия ставит расширение научных знаний превыше всех других форм международного сотрудничества, и было отмечено, что рекомендации в отношении расширения научных знаний было бы лучше разрабатывать органам, обладающим обширным научно-техническим опытом.

3. Будущая работа

14. Несколько делегаций выразили озабоченность в связи с обширным характером предложенного Специальным докладчиком плана работы, который выходит за согласованные рамки этого проекта, установленные в проекте руководящего положения 2. Было отмечено, что трудностей, связанных с работой Комиссии над этим проектом, можно было бы полностью избежать, отказавшись от дальнейшего рассмотрения этой темы, и Комиссии было настоятельно предложено приостановить или прекратить свою работу над ней.

В. Выявление международного обычного права

1. Общие замечания

15. Делегации в целом с удовлетворением отзывались о работе, проделанной Комиссией в этой области на сегодняшний день, и о применяемом ей прагматичном подходе. Делегации также вновь заявили о своей поддержке двухэлементного подхода, которого придерживается Комиссия, и в общем согласились с выводом о том, что наличие каждого из этих двух элементов надлежит устанавливать отдельно. В то же время было отмечено, что требование о проведении «отдельной» оценки по каждому элементу представляется слишком строгим. Хотя было высказано мнение о том, что каждый элемент должен подкрепляться своими доказательствами, некоторые делегации отметили, что в ряде ситуаций одни и те же свидетельства могут быть использованы для установления обоих элементов.

16. Некоторые делегации подчеркнули, что относительная весомость этих элементов может варьироваться для определенных типов норм или в зависимости от области применения. Некоторые делегации заявили, что хронологическая последовательность этих двух элементов не имеет значения, другие, напротив, предложили исследовать этот вопрос. Было выражено мнение о необходимости подчеркнуть, что к международному обычному праву применяются жесткие критерии и что его формирование и установление не является простым делом.

2 Конкретные замечания

а) Релевантность практики международных организаций и негосударственных акторов

17. Делегации в целом согласились с выводом о том, что практика международных организаций могла бы внести свой вклад в выявление международного обычного права. Несколько делегаций подчеркнули важность такой практики применительно к международным организациям, осуществляющим полномочия от имени государств-членов, в связи с чем, по мнению ряда делегаций, такую практику фактически следует рассматривать наравне с практикой государств, хотя другие делегации указали, что такая практика должна оцениваться с осторожностью и что необходимо принимать во внимание конкретные особенности той или иной организации.

18. Некоторые делегации особо отметили важность вклада негосударственных акторов в международную практику, в то время как некоторые другие делегации указали, что такую практику не следует принимать в расчет для целей выявления международного обычного права. Некоторые делегации высказали мнение о том, что практика негосударственных акторов могла бы служить катализатором формирования практики государств, а некоторые другие делегации просили предоставить разъяснение по этому вопросу.

б) Роль бездействия

19. Несколько делегаций поддержали вывод о значимости бездействия для выявления обычных норм при выполнении определенных условий, которые должны быть прямо указаны в тексте проекта вывода. Некоторые другие делегации подчеркнули, что релевантность бездействия зависит от обстоятельств в

каждой конкретной ситуации, и поэтому при его оценке необходимо проявлять осторожность. В частности, было высказано мнение о том, что молчание не всегда означает согласие.

с) Роль международных договоров и резолюций

20. Ряд делегаций подчеркнули, что международные договоры могут кодифицировать, кристаллизовать или порождать новые нормы международного обычного права. Некоторые делегации отметили, что трудность зачастую заключается в выявлении того момента, когда стороны договора осознают себя связанными юридическим обязательством, которое распространяется на государства, не являющиеся участниками договора; была выражена точка зрения, что государства, не участвующие в договоре, не должны произвольно выбирать, какие положения, по их мнению, уже стали нормами международного обычного права, а какие нет. Что касается двусторонних договоров, то некоторые делегации призвали оценивать их роль с осторожностью.

21. Некоторые делегации поддержали мнение о том, что резолюции международных организаций и международных конференций не могут сами по себе создавать нормы обычного права, в то время как другие делегации сочли этот вывод слишком категоричным. Некоторые делегации рекомендовали проявлять осмотрительность при оценке доказательной ценности резолюций международных организаций.

22. Было высказано также замечание о том, что только те положения договоров и резолюции международных организаций, которые носят «фундаментально нормоустанавливающий характер», могут порождать нормы обычного права.

д) Судебные решения и труды юристов

23. Несколько делегаций высказались в поддержку проведения различия между судебными решениями и трудами юристов. В этой связи некоторые делегации указали на важность решений международных судов. Кроме того, хотя некоторые делегации отметили также важность решений внутригосударственных судов, другие делегации рекомендовали проявлять осторожность при оценке их доказательной ценности. Некоторыми делегациями было высказано мнение о том, что судебные решения региональных судебных органов, несомненно, следует также принимать во внимание, например посредством добавления в соответствующие проекты выводов ссылки на «другие судебные решения».

24. Некоторые делегации также выступили за принятие конкретного проекта вывода о релевантности работы Комиссии, добавив, что эта работа не может быть приравнена к трудам наиболее квалифицированных специалистов по международному публичному праву разных стран.

е) Партикулярное международное обычное право и норма о настойчиво возражающем государстве

25. Несколько делегаций высказались в поддержку добавления проекта вывода о партикулярных обычных нормах. При этом некоторые делегации просили предоставить дополнительные разъяснения, а некоторые другие делегации подчеркнули необходимость наличия четкого и неоспоримого доказательства участия того или иного государства в формировании таких региональных, местных или иных партикулярных норм. Было высказано мнение о том, что в свете решений Международного Суда в этом контексте следует руководствоваться не «общей», а «давно применяющейся практикой».

26. Несколько делегаций приветствовали включение нормы о настойчиво возражающем государстве, тогда как некоторые другие делегации заявили, что это спорный вопрос, не подкрепляемый практикой государств и международным прецедентным правом. В этой связи некоторые делегации сочли, что норма о настойчиво возражающем государстве не должна порождать последствия, после того как та или иная норма приобрела силу обычая, а некоторые другие делегации ставили под сомнение применимость нормы о настойчиво возражающем государстве в отношении норм *jus cogens*. Кроме того, было отмечено, что норма о настойчиво возражающем государстве не может применяться в отношении общих принципов международного права независимо от того, относятся ли они к *jus cogens* или нет.

27. Делегации с удовлетворением отметили, что сфера действия нормы о настойчиво возражающем государстве прямо ограничена и касается только самого возражающего государства. Некоторые делегации поставили под сомнение требование о необходимости повторять возражение против обычной нормы после того, как такая норма сформировалась, поскольку такая обязанность может быть излишне обременительной для государств: по их мнению, возражение следует считать снятым только на основании последующего поведения возражавшего государства, когда оно прямо заявит о своей поддержке соответствующей обычной нормы.

3. Будущая работа

28. Некоторые делегации предложили Комиссии принять вывод, касающийся прекращения действия норм международного обычного права или отказа от них. Также было высказано мнение о том, что полезно было бы проанализировать роль односторонних действий в выявлении норм обычного права. Была выражена надежда на то, что в первом чтении проекты выводов будут приняты в 2016 году: в этом случае второе чтение может состояться в 2018 году.

С. Преступления против человечности

1. Общие замечания

29. Некоторые делегации признали важность прекращения безнаказанности за совершение наиболее тяжких международных преступлений и большое значение работы, начатой Комиссией в целях предотвращения преступлений против человечности и наказания за их совершение. Делегации в целом приветствовали подход Комиссии к этой теме и, в частности, ее намерение избежать возникновения коллизий между проектами статей и обязательствами госу-

дарств по учредительным документам международных или «смешанных» международных судов или трибуналов, особенно по Римскому статуту Международного уголовного суда.

30. Было отмечено также, что работа Комиссии должна способствовать реализации закрепленного в Римском статуте принципа дополнительности в контексте межгосударственного сотрудничества по предотвращению преступлений против человечности и проведению расследований и задержаний, осуществлению судебного преследования и выдачи лиц, совершивших подобные преступления, и применению к ним наказания на национальном уровне.

31. Ряд делегаций с удовлетворением отзывались о принятии Комиссией проектов статей 1–4, особо отметив то внимание, которое уделяется предотвращению и наказанию преступлений против человечности, и то обстоятельство, что указанные проекты статей в значительной степени отражают существующую практику государств и прецедентное право международных судов и трибуналов.

32. Некоторые делегации предложили Комиссии уделить внимание ряду вопросов, таких как обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, универсальная юрисдикция, обязательство принимать национальные законы и обеспечивать установление национальной юрисдикции в отношении преступлений против человечности, неприменимость сроков давности, иммунитет и ответственность государств и негосударственных акторов. В то же время Комиссию также настоятельно просили не касаться некоторых вопросов, в частности гражданской юрисдикции, иммунитета и создания механизма контроля на основе договоров.

2. Конкретные замечания

33. Некоторые делегации поддержали принятие проекта статьи 1 о сфере охвата проектов статей. Хотя делегации также высказались в поддержку проекта статьи 2 «Общее обязательство», некоторые из них сочли, что используемые в ней формулировки, в частности выражение «преступления по международному праву», двусмысленны и что, возможно, было бы уместнее говорить о «наиболее тяжких преступлениях, вызывающих озабоченность на международном уровне» или «наиболее тяжких преступлениях, вызывающих озабоченность международного сообщества». Было также предложено указать в проекте статьи 2, что обязательство по предотвращению и наказанию преступлений против человечности действует постоянно, а не только во время вооруженных конфликтов.

34. Делегации в целом поддержали решение Комиссии принять за основу для определения понятия преступлений против человечности в проекте статьи 3 определение, предусмотренное статьей 7 Римского статута и пользующееся широким признанием. Вместе с тем, по мнению некоторых делегаций, это определение можно было бы уточнить, приняв во внимание дополнительные элементы, например «Элементы преступлений» Международного уголовного суда, или включив в него определения преступления геноцида и военных преступлений. Хотя некоторые делегации поддержали пункт 4 проекта статьи 3, который гласит, что предложенное определение не затрагивает никакого более широкого определения, содержащегося международно-правовых документах

или национальном праве, некоторые другие делегации усомнились в полезности такого положения.

35. Ряд делегаций с удовлетворением отметили рассмотренное в проекте статьи 4 обязательство предотвращения. В частности, они поддержали содержание обязательства, включающее все меры предотвращения, и указание на то, что такие меры должны приниматься государствами в соответствии с международным правом. Некоторые делегации сочли, что обязательство государств по предотвращению преступлений против человечности, предусмотренное в пункте 1 проекта статьи 4, сформулировано слишком широко, и это положение могло бы быть составлено с большей тщательностью. Другие делегации выразили мнение, что содержание этого обязательства можно было бы уточнить и что следовало бы прямо указать конкретные меры по предотвращению, охватываемые проектом статьи 4. Высказавшись в поддержку пункта 2 проекта статьи 4, согласно которому никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием преступлений против человечности, некоторые делегации подчеркнули, что это положение относится не только к обязательству по предотвращению преступлений и что следует пересмотреть его место в документе.

3. Окончательная форма

36. Несколько делегаций особо отметили потенциальные преимущества соглашения о предотвращении преступлений против человечности и наказании за их совершение в интересах привлечения виновных к ответственности и борьбы с безнаказанностью, тем самым поддержав идею выработки соответствующей конвенции, что позволит устранить существующий пробел в международном праве и будет способствовать унификации национальных законов и развитию сотрудничества между государствами. Другие делегации, напротив, выразили сомнение в необходимости или желательности новой конвенции ввиду существования Римского статута.

37. Было высказано мнение о том, что усилия международного сообщества должны быть направлены на создание необходимых механизмов межгосударственного сотрудничества для внутригосударственного расследования наиболее серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества, и судебного преследования в связи с ними; была отмечена международная инициатива по заключению договора о взаимной правовой помощи и выдаче для осуществления внутригосударственного судебного преследования за наиболее серьезные международные преступления. Также подчеркивалось, что более полезной в этом контексте могла бы быть не конвенция, а другой итоговый документ, например руководящие положения.

D. Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров

1. Общие замечания

38. Делегации в целом приветствовали принятие проекта вывода 11. В частности, некоторые делегации с удовлетворением отметили, что в комментарии к нему отражены проведенные Комиссией и легшие в основу проекта вывода 11 всесторонний анализ и широкое обсуждение существующей практики международных судов и трибуналов.

39. Было высказано мнение о том, что под «международными организациями» следует понимать исключительно межправительственные организации, поскольку это выражение уже использовалось Комиссией в предыдущих текстах. Было отмечено, что толкование договоров следует отличать от внесения поправок или изменений в договоры на основе последующих соглашений или последующей практики, особенно в том, что касается практики международной организации в применении ее учредительного документа, и что желательно воздерживаться от нарушения процедуры внесения поправок, изложенной в учредительных документах.

2. Конкретные замечания

40. Ряд делегаций приветствовали подтверждение применимости статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров (далее — «Венская конвенция 1969 года») к договорам, представляющим собой учредительные документы международных организаций. Было отмечено, что толкование какого-либо договора должно основываться на тексте самого договора и что ссылаться на последующую практику следует весьма осторожно.

41. Некоторые делегации указали, что, для того чтобы установить правовые последствия более поздних соглашений или практики в отношении той или иной международной организации, необходимо дать толкование конкретного договора, учреждающего данную конкретную организацию, и оценку ее поведения. Делегации поддержали вывод о том, что последующие соглашения и последующая практика сторон договора могут возникать из практики применения международной организацией своего учредительного акта или находить свое выражение в этой практике.

42. Ряд делегаций с удовлетворением отметили различие, проведенное между практикой, которая может отражать соглашение или практику государств-членов в качестве сторон договора, с одной стороны, и практикой, которая выражает или означает последующую практику по смыслу пункта 3(b) статьи 31 Венской конвенции 1969 года, — с другой.

43. Некоторые делегации особо отметили сложность согласования официально закрепленных в какой-либо организации правил толкования и роли государств-членов как сторон в учредительном документе при толковании этого документа. В этой связи было подчеркнуто, что сложно определить, кем было принято решение о толковании учредительного акта — тем или иным органом данной организации или государствами-членами, являющимися участниками этого документа.

44. Было отмечено, что соответствующие соглашения или практика могут быть результатом происходящих в организации изменений или ее деятельности и принимать самые различные формы. Поэтому требуется определить, заняли ли участники, в силу соглашения или практики, позицию в отношении толкования договора.

45. Несколько делегаций поддержали мнение о том, что практика международной организации по применению своего собственного учредительного документа, в отличие от практики государств-членов, тоже могла бы быть полезной для толкования этого документа. При этом одной из делегаций было высказано сомнение относительно того, что практика применения международной организацией своего учредительного документа может сама по себе влиять на толкование этого документа, если применяется пункт 1 статьи 31 и статья 32 Венской конвенции 1969 года; в таких случаях к практике международных организаций следует подходить с осторожностью.

46. Также высказывалось мнение о том, что практика самой организации может содействовать определению объекта и цели договора в соответствии с пунктом 1 статьи 31, однако ее релевантность для целей толкования должна носить лишь подтверждающий характер. Было предложено в более явной форме указать, что пункт 3 проекта вывода 11 применяется к практике международных организаций как таковой, а пункт 2 — к практике государств-членов.

47. Ряд делегаций приветствовали рассмотрение вопроса о том, составляют ли акты пленарных органов международных организаций последующее соглашение или последующую практику и, если да, то в каких случаях. Было выражено мнение о том, что следует принимать во внимание только органы с широким представительством, а практику каждого органа следует учитывать лишь в пределах его компетенции. Были запрошены разъяснения в отношении взаимосвязи между выражением «практика международной организации в применении своего учредительного документа» и выражением «установившаяся практика организации», используемым в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (далее — «Венская конвенция 1986 года») в определении «правила организации».

48. Делегации в целом приветствовали вывод о том, что, как предусматривается в статье 5 Венской конвенции 1969 года, статьи 31 и 32 Конвенции применяются в отношении учредительных актов международных организаций без ущерба для соответствующих правил данной организации; при этом было подчеркнуто, что данное положение гарантирует гибкость, которую требуется проявлять при толковании этих договоров. Некоторые делегации предложили ссылаться на статью 5 Конвенции в качестве отправной точки для рассмотрения вопроса о последующих соглашениях или практики при толковании учредительных актов международных организаций. Было предложено привести примеры случаев, в которых правила международной организации содержат положения *lex specialis*, касающиеся роли последующих соглашений и практики в толковании ее учредительного акта.

49. Было замечено, что ссылку на практику международных организаций как таковую следовало бы включить не в проект вывода 11, а в другие проекты выводов, в частности в пункт 3 проекта вывода 4. Было высказано мнение о том, что Комиссии следует посвятить один из проектов выводов вопросу о решениях договорных контрольных органов, состоящих из независимых экспертов.

50. Некоторые делегации поддержали мнение о том, что огромный вклад в развитие международного права прав человека вносит работа договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека, чьи замечания общего порядка можно рассматривать как заявления о толковании. В этой связи было отмечено, что действия или мнения договорных органов, состоящие из независимых экспертов, сами по себе не образуют последующее соглашение или последующую практику для целей пункта 3 статьи 31 Венской конвенции 1969 года, поскольку они не являются ни соглашением «между сторонами», ни практикой, устанавливающей такое соглашение.

3. Будущая работа

51. Была выражена надежда на то, что Комиссия продолжит рассмотрение данной темы в ускоренном порядке с целью представить в окончательном варианте ясный и краткий свод проектов выводов, который будет чрезвычайно полезен всем государствам при толковании и применении международных договоров и в конечном счете будет способствовать укреплению верховенства права.

Е. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

1. Общие замечания

52. Хотя несколько делегаций отметили важное значение этой темы, другие подчеркнули ее сложность и выразили сомнения по поводу осуществимости ее разработки и отсутствия ясности относительно вектора рассмотрения этой темы. Комиссии было предложено, прежде чем предпринимать дальнейшие действия, прояснить потребности международного сообщества в этой области.

2. Конкретные замечания

53. Что касается методологии, то некоторые делегации рекомендовали Специальному докладчику более подробно рассмотреть вопрос о применимости соответствующих норм и принципов международного экологического права в связи с вооруженными конфликтами, а также взаимосвязь между международным гуманитарным правом и международным экологическим правом. В этой связи они обратили внимание, в частности, на норму 44 исследования Международного комитета Красного Креста о международном гуманитарном обычном праве 2005 года¹; обязанность проявлять заботу, предусмотренную статьей 55 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфлик-

¹ Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck (eds.), *Customary International Humanitarian Law*, vol. I, (Cambridge, Cambridge University Press, 2005).

тов (Протокол I)²; и норму о непричинении вреда и принцип предосторожности в экологическом праве.

54. Было также высказано мнение о том, что можно было бы рассмотреть контуры статуса *lex specialis* права вооруженных конфликтов и последствия вооруженных конфликтов для природоохранных соглашений. Некоторые делегации сочли, что Комиссии следует сосредоточиться на выявлении связи между существующим международным гуманитарным правом и окружающей средой, вместо того чтобы вводить принципы из других областей права или изучать их взаимодействие. Было отмечено, что следует избегать любых попыток заниматься вопросами, касающимися параллельной применимости норм из разных областей права в ходе вооруженных конфликтов. Кроме того, было вновь заявлено, что важно не пытаться переписать право вооруженных конфликтов.

55. Одни делегации предостерегли против распространения сферы применения проектов принципов на вооруженные конфликты немеждународного характера, тогда как другие высказались за то, чтобы рассматривать оба вида конфликтов, уделяя при этом должное внимание различиям между ними. Вместе с тем было подчеркнуто, что в случае применения Комиссией столь широкого подхода следует разработать надлежащую методологию.

56. В будущем Специальному докладчику было рекомендовано заняться целым рядом вопросов, в частности о принятии превентивных мер и защите морской среды. Некоторые делегации выразили мнение о том, что на постконфликтном этапе особое внимание следует уделять усилиям по восстановлению окружающей среды; кроме того, были подняты вопросы о возмещении ущерба и компенсации. Также было замечено, что было бы полезно разработать проект принципа об обязанности государств обеспечивать защиту окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом путем принятия национальных законодательных мер.

57. Высказывались различные мнения относительно точной сферы охвата этой темы, в том числе вопрос о том, следует ли рассматривать проблемы, касающиеся эксплуатации природных ресурсов и защиты природного и культурного наследия и районов культурного значения, а также вопросы внутренних беспорядков, прав человека, коренных народов и воздействия применения оружия на окружающую среду.

3. Конкретные замечания по проектам вводных пунктов и проектам принципов, принятым Редакционным комитетом

58. Хотя некоторые делегации высказались в поддержку рассматриваемых проектов принципов, включая проекты вводных пунктов, некоторые другие делегации выразили обеспокоенность по поводу используемых императивных формулировок, отметив, что определенные положения не отражают нормы международного обычного права. Кроме того, было высказано замечание о том, что проекты принципов должны более точно соответствовать действующим нормам права вооруженных конфликтов, и были предложены конкретные поправки к этим проектам принципов.

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512, p. 3.

59. Что касается проектов вводных пунктов, то было высказано мнение о том, что проект пункта о сфере применения носит слишком общий характер и как будто относится ко всей окружающей среде целиком. Кроме того, Комиссии было рекомендовано дать определение таким терминам, как «профилактические меры», «восстановительные меры» и «ущерб окружающей среде», которые упоминаются в проекте пункта «Цель». Хотя некоторые делегации поддерживали идею использования принятого в международном гуманитарном праве определения «вооруженного конфликта», были выражены определенные сомнения в отношении необходимости определять это понятие для целей настоящего проекта.

60. Было подчеркнуто, что в проектах принципов важно предусмотреть определение понятия «окружающая среда», и было высказано мнение о том, что за основу можно было бы взять определение, содержащееся в принципах, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности³. Вместе с тем была поставлена под сомнение целесообразность переноса определения, используемого в документе, регулирующем ситуации мирного времени, в документ, касающийся вооруженных конфликтов. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу непоследовательного использования в проектах принципов терминов «окружающая среда» и «природная среда», высказав свои предпочтения в этой связи.

61. Некоторые делегации напомнили об обязательстве по существующему международному праву уважать и охранять окружающую среду. Особое значение для рассматриваемой темы, по мнению делегаций, имеют принципы и правила в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, о которых говорится в проектах принципов. Хотя одни делегации предостерегли от применения к окружающей среде тех положений права вооруженных конфликтов, которые относятся к защите гражданских лиц или гражданских объектов, другие заметили, что общая защита, обеспечиваемая гражданским объектам в соответствии с нормами указанного права, помогает сохранить природную среду.

62. Что касается проекта принципа II-1 (Общая охрана [природной] среды во время вооруженного конфликта), то одни делегации высказались за то, чтобы в нем были отражены положения статьи 55 (1) Протокола I, непосредственно касающиеся методов и средств ведения войны, а не понятие «заботы», содержащееся в пункте 2, в то время как другие поддержали применение этой последней концепции. Было предложено более подробно рассмотреть в комментарии вопрос о степени заботы. Некоторые делегации отметили также, что следует изучить, что именно понимается под словами «обширный, долговременный и серьезный ущерб» в этом контексте. Кроме того, была подчеркнута необходимость пояснить в комментарии, что нет оснований рассматривать природную среду в целом как гражданский объект по смыслу права вооруженных конфликтов.

³ Резолюция 61/36 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года, приложение.

63. Некоторые делегации выразили опасение по поводу того, что положение проекта принципа II-2 (Применение права вооруженных конфликтов к окружающей среде) носит слишком широкий и расплывчатый характер. Комиссию попросили разъяснить вопрос о применимости принципов и правил, о которых говорится в положении о защите окружающей среды; также было высказано мнение о том, что ссылки на конкретные принципы и правила являются излишними и что проекты принципов II-2 и II-3 можно объединить.

64. Касаясь проекта принципа II-3 (Природоохранные соображения), некоторые делегации просили Комиссию пояснить практическое применение положения об обязанности учитывать природоохранные соображения при применении правил в отношении военной необходимости, как это предусмотрено в проекте принципа. Было также высказано мнение о том, что этот проект принципа следует либо опустить, либо переформулировать, включив в него соответствующие оговорки.

65. Хотя ряд делегаций поддержали проект принципа II-4 (Запрет на репрессалии), другие выразили серьезную обеспокоенность в связи с включением столь общего запрета, который, по их мнению, не отражает нормы международного обычного права.

66. Что касается вопроса об обозначении районов большого экологического и культурного значения как охраняемых зон, о чем говорится в проектах принципов I-(х) (Специальное обозначение охраняемых зон) и II-5 (Охраняемые зоны), то ряд делегаций в целом приветствовали это предложение, отметив, что оно заслуживает дальнейшего рассмотрения. Вместе с тем была отмечена необходимость разъяснить, что входит в понятие таких зон. Была высказана обеспокоенность по поводу широкой формулировки, используемой для описания охраняемых зон, и замечено, что может потребоваться более дифференцированный подход, учитывающий особенности различных рассматриваемых зон. Некоторые делегации также задали вопрос о том, каким образом обозначение таких зон соотносится с другими регулирующими их режимами. В частности, было предложено внести ясность в вопрос о различиях и синергии между понятием «охраняемые зоны» и концепцией «демилитаризованных зон».

4. Окончательная форма

67. Некоторые делегации высказались за оформление итогового документа в виде набора не имеющих обязательной силы руководящих положений или принципов, тогда как другие поддержали идею разработки проектов выводов или проектов статей.

Е. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие замечания

68. Делегации выразили признательность Комиссии за прогресс, достигнутый к настоящему времени в работе над этой темой, особо отметили ее практическую ценность, подчеркнули, что необходимо основываться на практике государств во всех регионах, и выразили надежду на скорое представление комментариев к этим проектам статей, принятым в 2015 году. Несколько деле-

гаций вновь заявили, что нормы об иммунитете являются процессуальными по своему характеру.

2. Конкретные замечания по проектам статей, принятым Редакционным комитетом

69. Что касается проекта статьи 2(f), определяющей «деяние, совершенное в официальном качестве», то некоторые делегации поддержали формулировку, предложенную Редакционным комитетом. Хотя было предложено в большей мере ориентироваться на внутригосударственное законодательство при определении этого понятия, некоторые делегации подчеркнули, что национальное законодательство не следует приравнивать к международно-правовым документам. Несколько делегаций поддержали предложение Редакционного комитета устранить какие-либо ссылки на преступный характер действия в определении этого понятия. Некоторые делегации с удовлетворением отметили решение Редакционного комитета исключить аспект «осуществления элементов государственной власти» из предлагаемого определения. Было высказано пожелание, чтобы Комиссия пояснила разницу между «осуществлением государственной власти», упоминаемым в этом подпункте, и «осуществлением государственных функций» в подпункте (e) той же статьи. Была выражена обеспокоенность в связи с отсутствием ясности в подпункте (f) в его нынешней редакции, в связи с чем возникает риск злоупотреблений иммунитетом *ratione materiae*. Было предложено исключить подпункт (f) или изменить нынешнюю формулировку словами «в порядке осуществления государственной власти».

70. Некоторые делегации указали на необходимость широкого толкования «осуществления государственной власти» с учетом обстоятельств каждого конкретного случая; по их мнению, это понятие должно определяться не субъективным решением государства, в котором находится суд, а с учетом законов, действующих в государстве соответствующего должностного лица. Ряд делегаций предложили добавить примеры или признаки деяний, совершенных в официальном качестве, что позволило бы точнее сформулировать подпункт (f). Некоторые делегации отметили, что к таким деяниям следует относить действия, связанные со всеми функциями государственных должностных лиц в их официальном качестве, без каких-либо отсылок на любое другое качество, в котором может действовать должностное лицо. Ряд делегаций предложили автоматически относить к категории «деяний, совершенных в официальном качестве» любые действия, присваиваемые государству, а не только те, которые совершаются в порядке осуществления государственной власти. Некоторые делегации обратились к Комиссии с просьбой продолжить проработку вопроса о том, должна ли эта тема охватывать также действия лица, совершаемые по указанию государства или под его контролем.

71. Некоторые делегации поддержали концепцию «одно деяние, двойная ответственность», представленную Специальным докладчиком в ее докладе. Ряд делегаций с удовлетворением отметили акцент на присвоении деяния государству для целей определения контуров проекта статьи 2(f), хотя было также замечено, что концепция присвоения не помогает понять, что есть «деяние, совершаемое в официальном качестве». Несколько делегаций заявили, что сложный характер взаимосвязи между присвоением государству в соответствии с нормами ответственности государств, с одной стороны, и иммунитетом *ratione materiae* в соответствии с пунктом 2(f), с другой, требует дальнейшего более

глубокого анализа. Было высказано предложение о предоставлении дополнительных разъяснений по поводу подпункта (f) в комментарии к нему.

72. Что касается проекта статьи 6, то несколько делегаций поддержали предложенные Редакционным комитетом изменения к пунктам 1 и 2. Было высказано мнение о необходимости пояснить связь между проектом статьи 5 и пунктом 1 проекта статьи 6. В частности, было предложено исключить слова «только в отношении деяний, совершенных в официальном качестве» из пункта 1, поскольку они уже присутствуют в проекте статьи 5. Кроме того, было отмечено, что пункт 1, суженный проектом статьи 2(f), ограничивает сферу применения иммунитета *ratione materiae*, установленную в проектах статей 2(e) и 5; и, наоборот, было высказано опасение в связи с тем, что проект статьи 6 подтверждает широкий характер иммунитета *ratione materiae*, представленный Комиссией.

73. Некоторые делегации предложили исключить пункт 3. Было отмечено, что если вместо того, чтобы просто включить его в комментарий, будет решено оставить его в тексте, следует обеспечить, чтобы он полнее раскрывал связь между иммунитетом *ratione materiae* и иммунитетом *ratione personae*. Кроме того, было предложено дополнительно изучить взаимосвязь временных аспектов иммунитета *ratione materiae* и иммунитета *ratione personae*, а также материально-правовую сферу охвата иммунитета *ratione materiae*.

3. Будущая работа

74. Касаясь возможных изъятий из иммунитета *ratione materiae*, несколько делегаций подчеркнули, что в свете последовательного развития международного уголовного права никакое должностное лицо государства не может пользоваться защитой норм об иммунитете, когда речь идет о наиболее серьезных преступлениях, затрагивающих международное сообщество в целом, поскольку это, по сути, ведет к безнаказанности. Комиссии было рекомендовано обеспечить единообразие между этими нормами и режимом иммунитета в контексте международной уголовной юрисдикции, в особенности юрисдикции Международного уголовного суда. Кроме того, к Комиссии был обращен настоятельный призыв рассмотреть возможные изъятия в условиях растущей «гуманизации» международного права. Некоторые делегации просили Комиссию продолжать внимательно и осторожно отслеживать практику государств и *opinio juris*, а также решения международных судов, в целях выявления любых возможных изъятий из иммунитета, и не создавать право, не основанное на этих источниках.

75. Помимо этого, было вновь отмечено, что Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания представляет собой *lex specialis* или изъятие из обычной нормы иммунитета *ratione materiae* бывшего главы государства, поскольку согласно определению «пытки» для целей Конвенции такие действия могут совершать только лица, выступающие в официальном качестве. Кроме того, ссылка на иммунитет *ratione materiae* будет недействительна в случае некоторых видов уголовного преследования за действия государственного должностного лица, совершенные на территории государства суда. Было подчеркнуто также, что в международном обычном праве до сих пор не разработаны какие-либо изъятия из иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции в отношении междуна-

родных преступлений, а также не существует каких-либо изъятий из иммунитета *ratione personae*, помимо отказа от иммунитета или осуществления юрисдикции собственными национальными судами. Кроме того, было высказано мнение о том, что все действия, совершенные в порядке осуществления государственной власти, должны пользоваться иммунитетом *ratione materiae*. Также были высказаны сомнения насчет того, что принцип универсальной юрисдикции или обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование как-то затрагивает должностных лиц государства, пользующихся иммунитетом.

4. Окончательная форма

76. В свете ожидаемого включения предложений о прогрессивном развитии права некоторые делегации выразили мнение, что результаты работы было бы уместно оформить в виде проекта международного договора. Кроме того, было рекомендовано достижение широкого консенсуса среди членов Комиссии в целях обеспечения приемлемости любых результатов работы по данной теме для большинства государств.

G. Временное применение договоров

1. Общие замечания

77. Некоторые делегации поддержали решение Специального докладчика не проводить сопоставительное исследование положений внутригосударственных законов о временном применении договоров. Другие делегации, напротив, заявили о том, что сопоставительное исследование внутригосударственных норм и практики дало бы Комиссии информацию, позволяющую сформировать широкий подход, учитывающий разнообразие законов и практики на национальном уровне. Некоторые делегации подчеркнули важное значение анализа практики государств для рассмотрения данной темы.

2. Конкретные замечания

78. Ряд делегаций высказались в поддержку той точки зрения, что правовые последствия временного применения являются такими же, как и после вступления договора в силу. Вместе с тем прозвучал призыв к дальнейшему обоснованию и проработке этого вопроса. Было также отмечено, что Комиссия могла бы дополнительно изучить вопрос о том, в какой степени правовые последствия временного применения могут отличаться, как по существу, так и по форме, от последствий, наступающих после вступления договора в силу. Было выражено мнение о том, что временное применение договора имеет обязательную силу только с моральной и политической точек зрения, а любые возникающие правовые последствия должны пониматься в соответствии со статьей 18 Венской конвенции 1969 года, устанавливающей обязанность воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, до его вступления в силу.

79. Кроме того, было высказано замечание о том, что разъяснение многих аспектов временного применения представляет собой вопрос толкования соответствующего договора, и что Комиссия могла бы помочь уточнить понятие временного применения, ясно указав, что временное применение договора в

целом или в части фактически является применением этого договора. В связи с этим любое нарушение того или иного договорного обязательства в период временного применения договора попадает под действие норм, регулирующих международную ответственность.

80. Было выражено мнение о том, что любые обязательства, возникающие в результате временного применения договора, не исчезают с прекращением временного применения договора. Было отмечено, что в случаях, когда прекращение временного применения договора каким-либо государством может оказать негативное воздействие на третьи стороны, действующие добросовестно, порождаемые временным применением обязательства могут продолжать действовать и после прекращения временного применения, что в свою очередь может вызвать необходимость установления переходного режима в отношении таких обязательств или даже их сохранения. Согласно другому мнению, вопрос о том, могут ли правовые последствия временного применения продолжаться после его прекращения, заслуживает дальнейшего изучения.

81. Хотя было признано, что прекращение временного применения допустимо с точки зрения права договоров, Комиссии было предложено определить набор обязательств, основанный на международной практике и общем принципе добросовестности и предсказуемости и включающий, к примеру, ответственность по своевременному предоставлению предварительного уведомления о намерении государства прекратить временное применение. Было поддержано также предложение ограничить условия возможного прекращения временного применения договора условиями, предусмотренными Венской конвенцией 1969 года. Комиссии было предложено также пояснить, что является приемлемым способом объявления о намерении не становиться участником договора. Кроме того, было отмечено, что предусмотренная в статье 25 процедура прекращения временного применения проще процедуры прекращения действия самого договора. Согласно другому мнению, могло бы быть полезно провести анализ обычного характера пункта 2 статьи 25 Конвенции и его связи со статьями 19 и 46 Конвенции.

82. Кроме того, было предложено продолжить изучение вопроса о том, как соотносятся положения о временном применении договора с другими положениями Венской конвенции 1969 года, в частности о прекращении действия договора в одностороннем порядке и его последствиях, и с режимом оговорок. Было отмечено также, что при проведении анализа таких связей Комиссии следует рассматривать лишь те ситуации, по которым имеется достаточная международная практика. Согласно другому мнению, работа Комиссии не должна выходить за рамки статьи 25 Конвенции, в частности ввиду того, что в национальном законодательстве многих государств, в том числе на конституционном уровне, предусмотрены условия принятия временного применения международных договоров.

83. Некоторые делегации поддержали предложение рассмотреть вопрос о временном применении договоров международными организациями. Было отмечено, что и государства, и международные организации часто прибегают к временному применению. Вместе с тем было выражено мнение о том, что еще сохраняются вопросы, над которыми следует поразмыслить. Например, было отмечено, что стоит обратить более пристальное внимание на временное применение соглашений о штаб-квартирах, которые в силу самой их природы тре-

буют незамедлительного осуществления. Кроме того, было предложено провести подробный анализ практики региональных международных организаций и депозитариев многосторонних договоров. По словам ряда других делегаций, они предпочли бы, что Комиссия занялась вопросом о международных организациях на более позднем этапе.

84. Было высказано сомнение в том, что Венская конвенция 1986 года во всей ее полноте отражает международное обычное право. Было отмечено, что эта конвенция еще не вступила в силу. Согласно другому мнению, статья 25 Конвенции относится к числу статей, отражающих нормы обычного международного права. Было выражено мнение о том, что резолюции, принимаемые на международных конференциях, не обязательно представляют собой договоренность между государствами — участниками конференции относительно временного применения договора.

3. Конкретные замечания по проектам руководящих принципов, принятым Редакционным комитетом

85. Что касается проектов руководящих принципов, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке в 2015 году, то делегации в целом поддержали исключение из текста ссылки на внутреннее законодательство, чтобы не возникало оснований полагать, что можно ссылаться на внутренние законы с целью невыполнения международно-правовых обязательств. В то же время было замечено, что государство не может уклониться от исполнения временно применяемого договора после того, как оно на международном уровне обязалось его исполнять, но решение о том, вправе ли оно принять на себя такое обязательство, зависит именно от его внутреннего законодательства.

86. В отношении проекта руководящего принципа 1 «Сфера охвата» было отмечено, что сфера охвата включает практику, выработанную международными организациями. Некоторые делегации поддержали проект руководящего принципа 2 («Цель»). Было высказано мнение о том, что в нем должно быть четко предусмотрено, что ссылка на «другие нормы международного права» не умаляет цели руководящих принципов, которая состоит в дополнении положений Венской конвенции 1969 года, а не в предложении внести в них изменения. По вопросу проекта руководящего принципа 3 («Общее правило») Комиссии было предложено провести более тщательный анализ тех случаев, когда государства, не участвовавшие в переговорах, временно применяли договор. Было выражено мнение о том, что фраза «или если такая договоренность была достигнута каким-либо иным образом» выходит за рамки статьи 25 Конвенции, в которой говорится только о договоренности между участвовавшими в переговорах государствах.

4. Будущая работа

87. Было высказано несколько предложений в отношении плана будущей работы, а именно: продолжать изучение взаимосвязи с другими положениями Венской конвенции 1969 года, в частности статьями 18, 19, 46 и 60; рассмотреть, какие государства могут договариваться о временном применении договоров (только участвовавшие в переговорах или любые); решить вопрос о том, должно ли временное применение договора распространяться на весь договор или только на отдельные его положения; проанализировать вопрос о действи-

тельности согласия государства на временное применение договора в тех случаях, когда выражение такого согласия может попадать под действие внутреннего законодательства; рассмотреть вопрос о существовании временных ограничений временного применения договора; проанализировать правовой характер и последствия временного применения многосторонних договоров, содержащих положения о временном применении, и намерения не применять такой договор до его вступления в силу; оценить действие оговорок, ставящих сферу временного применения договора в зависимость от наличия в настоящий момент времени соответствующих внутренних правовых механизмов; и изучить вопрос о том, может ли временное применение договора привести к изменению его содержания или нет.

88. Кроме того, было поддержано намерение Специального докладчика рассмотреть вопросы, касающиеся прекращения, временного приостановления, оговорок, положений внутреннего законодательства относительно полномочий на заключение договоров и взаимосвязи между временным применением и правопреемством государства в отношении договоров. Комиссии было предложено изучить правовые последствия прекращения временного применения международных договоров, порождающих личные права.

5. Окончательная форма

89. Была поддержана идея разработки проектов руководящих принципов в качестве практического руководства, которое может быть использовано государствами и международными организациями. Было отмечено также, что Комиссия могла бы разработать типовые положения о временном применении, хотя из-за различий между национальными правовыми системами это может оказаться непростой задачей.

Н. Другие решения и выводы Комиссии

1. *Jus cogens*

90. Несколько делегаций приветствовали включение в программу работы Комиссии темы «*Jus cogens*», отметив, что ее рассмотрение явится важным вкладом в работу Комиссии по источникам международного права. По мнению некоторых других делегаций, насущная необходимость в рассмотрении Комиссией этой темы отсутствует.

91. Было отмечено, что в основе обсуждения этой темы должно лежать тщательное исследование практики государств. Было выражено мнение о том, что не следует браться за углубленное исследование в отсутствие достаточной информации о практике государств, и было рекомендовано проявлять осторожность при ссылках на ограниченную практику международных судов и трибуналов. Ряд делегаций указали на необходимость осторожного подхода к изучению этой темы в принципе.

92. По мнению нескольких делегаций, вопрос о природе *jus cogens* имеет первостепенное значение и должен быть тщательно изучен. Хотя одни делегации призвали провести полный анализ категории норм *jus cogens*, другие предостерегли от составления слишком пространный перечень норм *jus cogens*. Вместо этого Комиссии было предложено исследовать взаимосвязи между *jus cogens* и международным обычным правом, вопросы установления и выявле-

ния норм *jus cogens* и юридические последствия отнесения той или иной нормы к *jus cogens*.

2. Будущая работа Комиссии

93. Касаясь долгосрочной программы работы Комиссии, некоторые делегации с удовлетворением отметили просьбу Комиссии к Секретариату провести обзор перечня возможных будущих тем, составленного в 1996 году, и подготовить перечень возможных тем. Было также выражено мнение о том, что Шестому комитету и Генеральной Ассамблее следует активнее участвовать в отборе новых тем. Комиссии было предложено рассмотреть новую тему «Обязанность не признавать правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права».

3. Программа и методы работы Комиссии

94. Ряд делегаций с удовлетворением отметили рекомендацию Комиссии рассмотреть вопрос о проведении части ее будущей сессии в Нью-Йорке, и подчеркнули, что это оказало бы положительное влияние на качество взаимодействия между Шестым комитетом и Комиссией. Некоторые другие делегации заявили, что они не видят причин для проведения каких-либо из ее будущих сессий в Нью-Йорке, поскольку в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве имеются идеальные рабочие условия.

95. Было выражено мнение о том, что это предложение можно поддержать, если оно не потребует дополнительных затрат. Некоторые делегации отметили, что Комиссии по-прежнему важно вернуться к предложению, содержащемуся в пункте 388 доклада Комиссии о работе ее шестьдесят третьей сессии (A/66/10).

96. Делегации в целом приветствовали создание нового веб-сайта Комиссии, с удовлетворением отметив, что благодаря этому улучшился доступ к документам Комиссии. Несколько делегаций с удовлетворением отметили проведение Семинара по международному праву. Ряд делегаций высказались в поддержку продолжения выпуска юридических изданий Отдела кодификации, подчеркнув их особое значение и ценность.

III. Тема, работу над которой Комиссия завершила на своей шестьдесят седьмой сессии

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации

97. Делегации в целом с интересом приняли к сведению заключительный доклад и краткие выводы Исследовательской группы по этой теме. Некоторые делегации обратили внимание на то, что этот доклад послужит полезным средством поощрения правовой определенности, единообразия и предсказуемости, а некоторые другие делегации отметили, что он позволит предотвратить фрагментацию международного права и будет способствовать большей согласованности в подходах при вынесении арбитражных решений относительно положений о наиболее благоприятствуемой нации. Более того, было выражено мнение о том, что доклад будет полезен не только для практикующих юристов, лиц, принимающих решения, и участников переговоров по договорам, но и в каче-

стве дополнительного ресурса при решении вопросов, связанных с толкованием и применением положений о наиболее благоприятствуемой нации. Было отмечено, что представленные в докладе выводы помогут государствам в соответствующих случаях внести коррективы в практику заключения международных договоров по защите инвестиций и улучшить процедуры международного инвестиционного арбитража. Делегации настоятельно призвали обеспечить более широкое распространение этого доклада.

98. Некоторые делегации восприняли доклад как дополнение к принятым Комиссией в 1978 году проектам статей по этой теме, которые по-прежнему составляют основу для толкования и применения клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. В частности, ценным ориентиром остается сформулированный в них принцип *eiusdem generis*. В этой связи несколько делегаций подтвердили важное значение, которое они придают принципу *eiusdem generis*.

99. Некоторые делегации с удовлетворением отметили используемый в докладе методический, системный и комплексный подход, включая то, что он опирается на правила толкования, закрепленные в Венской конвенции 1969 года, в частности в статьях 31 и 32. Делегации напомнили, что такой подход был также применен Исследовательской группой Комиссии в ее докладе «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права». Тем не менее было отмечено, что не следует недооценивать влияние других применимых норм права договоров, а также иных факторов, включая цели и содержание соглашений о защите инвестиций и специфику международных арбитражных процедур. Ряд делегаций подчеркнули актуальность принципа *pari sunt servanda*, при этом некоторые усомнились в совместимости инвестиционных соглашений с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами *jus cogens*. Другие делегации подчеркнули важность принципа государственного согласия как источника прав и обязательств по договору, а также принципа эффективности.

100. Некоторые делегации поддержали общий вывод доклада, согласно которому вопрос о том, применяются ли клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в арбитраже, связанном с инвестиционными договорами, только к материальным обязательствам или также к положениям об урегулировании споров, в конечном счете должен решаться государствами, договаривающимися о таких клаузулах, и их толкование должно определяться в каждом конкретном случае. Соответственно, государствам, договаривающимся о таких клаузулах, настоятельно рекомендуется использовать прямые формулировки. Некоторые делегации заявили, что правительства их стран в принципе не используют клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в положениях процессуального характера, включая положения об урегулировании споров, если стороны прямо не договариваются об ином. По мнению некоторых делегаций, согласие на юрисдикцию или арбитраж должно не подразумеваться, а определяться однозначным образом. Также было указано на то, что из-за отсутствия единообразия в судебной практике положение о наиболее благоприятствуемой не рассматривается в практике ряда государств в качестве одного из основных положений двусторонних инвестиционных договоров. Некоторые делегации призвали к тому, чтобы стороны активнее участвовали в толковании своих договоров. Было отмечено также, что следует проявлять осторожность при применении «эволю-

тивного толкования» в отсутствие понятной двусторонней практики в отношении каждого конкретного соглашения.

101. Некоторые делегации поддержали подход Исследовательской группы, решившей не пересматривать проекты статей 1978 года и не разрабатывать новые статьи. Было отмечено, что итоговый документ в форме доклада, а не проектов статей, дает определенные преимущества, которые Комиссии следует использовать в соответствующих случаях в будущем, включая возможность проведения совместных исследований с Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. В то же время было выражено сомнение в том, что содержащиеся в докладе выводы отражают большой прогресс в работе над этой темой; более того, было отмечено, что в целом эта тема, как представляется, выходит за рамки мандата Комиссии, состоящего в поощрении прогрессивного развития международного права и его кодификации.

102. Было отмечено также, что Комиссия могла бы принести больше пользы, предоставив четкие руководящие указания относительно надлежащих методов толкования ввиду больших расхождений в судебной практике по этому вопросу; в частности, она могла бы предложить способы устранения противоречий в толковании арбитражными судами клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. Было также выражено некоторое сожаление по поводу решения Комиссии не разрабатывать и не представлять какие-либо типовые клаузулы по этому вопросу, поскольку, по мнению ряда участников, это способствовало бы большей согласованности договорной практики и гарантировало бы предсказуемость. Кроме того, было отмечено, что составители доклада могли бы выйти за рамки дискурсивного анализа применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации к материальным и процессуальным положениям и провести оценку экономического обоснования различных положений договоров, в том числе чтобы улучшить понимание взаимосвязи между принципом *eiusdem generis* и понятием «подобие», используемым в некоторых инвестиционных договорах. Было также высказано мнение о том, что Комиссии следовало бы рассмотреть взаимосвязь между применением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и стандартом справедливого и равноправного режима.

103. Кроме того, было указано на то, что в докладе не были в достаточной степени исследованы основополагающие вопросы, касающиеся всей системы урегулирования международных инвестиционных споров, которая в своей нынешней конфигурации является асимметричной и неприемлемой. Было также выражено мнение о том, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в инвестиционных договорах не работает.